ГОД ПЕРВЫЙ. № 8

С.-ПЕТЕРБУРГ.

СРЕДА, 9 НОЯБРЯ (22 ноября) 1905 г.

Новая Жизнь

Избранная союзом адвокатов

КОМИССИЯ ПО ОБСЛЕДОВАНИЮ ПОГРОМОВ

доводит до всеобщего сведения, что пожертвования на фонд по обследованию должны быть направляемы к казначею комиссии Л. А. Базунову (Пушкинская, д. 10), а показания очевидцев о погромах — в совет присяжных поверенных (Сергиевская, д. 13) для М. М. Винавера.

С.-Петербург.

9-го ноября.

В Москве заседает с'езд земских и городских деятелей. Обсуждается современное положение вещей в России. Насколько теперь уже наметилось настроение с'езда, видно, что наши земцы остаются верны себе. „Большинство ораторов, с одной стороны признавая, что правительство пока стоит на старом пути, с другой стороны — считает необходимым заключить с ним дружеский договор". Политические требования русского народа являются для земцев „доктринерскими формулами, с которыми практическим политикам нечего считаться".

И гг. практические политики предлагают правительству целый ряд очень „практических" мер, общий смысл которых сводится к тому, чтобы по возможности урезать и ограничить демократические требования, выставленные революционным народом. В великой освободительной борьбе, которую российский пролетариат и другие слои народа ведут с российским правительством, гг. земцы занимают промежуточное положение между борющимися сторонами. Не примыкая к борьбе, они стремятся использовать ее в своих интересах. В своих требованиях правительству они опираются на революционное движение и вместе с тем вступают в сделки с правительством, чтобы остановить дальнейшее развитие этого движения. Буржуазия под всеми широтами и при всяких исторических обстоятельствах остается всегда своекорыстной и трусливой и, вздыхая по свободе, всегда чувствует большое тяготение к „сильной власти".

Акт 17 октября явился результатом геройской борьбы пролетариата, мозолистыми руками пролетариата вырвано у правительства обещание свободы, своею кровью он заплатил за эту победу. И вот еще не убраны трупы борцов, еще не успела высохнуть кровь на улицах и площадях, как гг. земцы уже предлагают благодарить правительство за „дарованную милость" и собираются начать постыдный торг с правительством графа Витте, с правительством, которое расстреливает борцов за свободу, которое потворствует черносотенным погромам!

Наши либералы упрекают правительство за то, что оно продолжает стоять на старом пути, „ничему не научилось и ничего не позабыло". Но и сами гг. либералы обнаруживают столь же похвальное постоянство. Они все еще надеются что-то спасти, как-нибудь поладить с бюрократией и... говорят, говорят, говорят... Исторические уроки и собственный опыт до сих пор ничему не научили наших либералов.

Когда франкфуртский парламент занимался сочинением бумажных конституций, революционный народ сражался за свободу, а германские правительства делали „реальную политику". Наши конституционалисты рискуют очутиться в положении франкфуртского парламента...

В настоящее время политическое положение достаточно определилось, формируются политические партии, намечаются их программы. Наступает момент, когда должна будет установиться новая группировка партий, прежние bloc'и должны распасться. Правительственная „правая" и оппозиционная „левая" должны резко обособиться. Наши конституционалисты делают теперь выбор — итти ли им вместе с „народом" или без „народа", т. е. против „народа". Всякие союзы и договоры с бюрократическим правительством и с „правыми" партиями при настоящем положении вещей являются изменой делу полной политической свободы, предательством интересов широких народных масс. Никакие компромиссы теперь невозможны, приходится твердо и недвусмысленно сказать „да" или „нет". Российский пролетариат сумеет отличить своих врагов от своих союзников, и никакие у в е р е н и я конституционалистов, что они стоят за общенародные интересы, не помогут им привлечь на свою сторону борющийся пролетариат, если их р е а л ь н а я п о л и т и к а будет расходиться с политическими интересами всего народа.

Г. де-Роберти предлагает пред'явить правительству требование в декабре или январе произвести выборы в Государственную Думу и продлить полномочия Думы на 3 года, присвоив ей роль Учредительного Собрания. Как скоро г. де-Роберти забыл, что последний земский с'езд признал Государственную Думу „неприемлемой"! Еще так недавно наши либералы высказывались за то, что Государственная Дума не должна брать на себя никакой